

Е. В. Падучева*
(Москва)

ПОРЯДОК СЛОВ И ФРАЗОВАЯ ПРОСОДИЯ: ИНВЕРСИЯ В ТЕМЕ

Епиходов кий сломал!..

Abstract. Among the many linguistic domains Igor Mel'čuk (или the hero of the day) has been concerned with, the communicative structure of a sentence, in particular, word order (the linear position of a word), has always been something special; see (Mel'čuk 2001; 2011). The present paper is devoted to the link between the linear position of a word and phrasal prosody, or, to be more exact, between the linear position of a word and its place in the system of communicatively relevant constituents of a sentence.

It is common knowledge that there is a connection between the rhematic (normally descending) phrasal stress and the position of the respective word at the **end** of the sentence. It is argued that, au contraire, the word which bears the thematic (ideally, ascending) phrasal stress tends to take the **initial** position in the sentence. Data are furnished which confirm (или evidence is furnished that confirms) this hypothesis.

Аннотация. Среди многообразных сфер интересов юбиляра особое место занимает коммуникативная структура предложения, и в частности, порядок слов (линейная позиция слова), см. (Mel'čuk 2001; 2011). Работа посвящена связи между линейной позицией слова и фразовой просодией, а точнее — между линейной позицией слова и его местом в системе коммуникативно релевантных составляющих предложения.

Общеизвестна связь РЕМАТИЧЕСКОГО (в норме — нисходящего) фразового ударения с расположением слова в **конце** предложения. Выдвигается гипотеза о том, что слово с ТЕМАТИЧЕСКИМ (в идеале — восходящим) фразовым ударением, напротив, стремится занять в предложении **начальную** позицию. Приводятся данные в подтверждение этой гипотезы.

Ключевые слова: порядок слов, линейно-акцентная структура, тема, рема, акцентоноситель

Начиная с работы (Ковтунова 1976), объектом изучения в русистике становится не порядок слов, а **порядок слов и фразовая просодия, взятые в их взаимодействии**. В самом деле, стал общепризнанным тот факт, что планом выражения для коммуникативной структуры (иначе — актуального членения) является в русском языке **ЛИНЕЙНО-ИНТОНАЦИОННАЯ** структура предло-

жения, см. (Падучева 1985: 108); она же — ЛИНЕЙНО-АКЦЕНТНАЯ структура (Янко 2001: 16).

1. Место акцентоносителя в нейтральных коммуникативных структурах

Важным вкладом в изучение коммуникативной структуры русского предложения являются две книги Т. Е. Янко (2001; 2008). Я использую основные понятия и интонационную транскрипцию из этих книг. Принимаются следующие обозначения для акцентов (базирующиеся на интонационных конструкциях Е. А. Брызгуновой, см. Грамматика-80: 109 и сл.):

- ↘ — обычный понижающийся тон, обычно конечный, ИК-1, главное фразовое ударение;
- ↗ — обычный повышающийся тон, ИК-3, второстепенное фразовое ударение;
- ↖ — специальный повышающийся тон, ИК-6;
- ↕ — понижение с повышением, ИК-4.

Коммуникативная структура задает членение предложения на коммуникативно релевантные компоненты, главные из которых — это тема и рема. В первом приближении, РЕМОЙ предложения является составляющая, в которую входит слово — носитель главного фразового акцента; ТЕМОЙ является составляющая, которая отмечена второстепенным фразовым акцентом. Так, в предложении (1) есть рема — *открыл калитку* — и две темы — *рано утром* и *пионер Петя*.

(1) *Рано утром*↕ *пионер Петя*↗ *открыл калитку*↘ .

В составе ремы может быть выделена синтаксическая группа меньшей протяженности, включающая фразовый акцент; это СОБСТВЕННО РЕМА (Падучева 1985: 112).

Главное место в дальнейшем изложении занимает понятие АКЦЕНТОНОСИТЕЛЬ. Это то слово составляющей, на которое падает фразовый акцент. Например, во фразе (2) рема — *тяжело покати́лась по рыхлому снегу*; в нем есть собственно рема — *по рыхлому снегу*; акцентоноситель ремы — *снегу*.

(2) *Карета*↗ *тяжело покати́лась по рыхлому снегу*↘ .

Работа посвящена линейно-акцентной структуре основных коммуникативных составляющих предложения — темы и ремы. В (Янко 2008: 40) утверждается, что:

...акцентоносители тем и рем в нейтральной ⟨...⟩ речи располагаются в конце своих коммуникативных составляющих (Янко 2008: 40).

Между тем есть основания считать, что принцип расположения слов в теме и в реме принципиально разный. **Акцентоноситель ремы** действительно **тяготеет** в нормализованной русской речи **к концу**, ср. известный пример из (Кодзасов 1996), который показывает, что при синтаксическом распространении предложения акцентоноситель остается на последнем слове рематической составляющей:

буду стирать ↘
буду стирать белье ↘
буду стирать грязное белье ↘ .

Что же касается **темы**, то в ней, как будет показано, скорее **акцентоноситель тяготеет к началу составляющей**. Задача работы — продемонстрировать эту поляризацию (иначе — зеркальную симметрию) акцентов.

Сначала о том, что акцентоноситель ремы тяготеет к концу рематической составляющей. Одно отступление от этого принципа хорошо известно: именная группа, которая активирована в своем контексте (см. Янко 2001: 29), т. е. соотносится с предупомянутым объектом, может быть безударной, даже оставаясь в конечной позиции, как в примере (3) из (Падучева 1985: 113). Иными словами, у рематической составляющей может быть **ЗАУДАРНЫЙ КОМПОНЕНТ**:

(3) Ипполит Матвеевич ↗ сразу узнал ↘ *свой стул*.

Другое отступление демонстрирует знаменитая фраза из драмы Чехова «Вишневый сад», в которой ИГ-дополнение *бильярдный кий* уходит из естественной для него конечной позиции, но, как ясно из контекста, эта ИГ не является активированной, и, как таковая, она не теряет фразового ударения — предложение типично нерасчлененное, тетическое:

(4) Я ша (едва удерживаясь от смеха). Епиходов бильярдный кий ↘ сломал!.. (Уходит.)
В а р я. Зачем же Епиходов здесь? Кто ему позволил на бильярде играть? Не понимаю этих людей... (Уходит.)

Место акцентоносителя в этом и подобных примерах определяют особые правила, касающиеся нерасчлененных предложений, а точнее — предложений с НЕИНГЕРЕНТНОЙ ТЕМОЙ; они подробно описаны в (Янко 2008: 46 и сл.).

Ясно, что оба примера, и (3), и (4), имеют специальное объяснение и лишь подтверждают общее стремление акцентоносителя ремы занять конечную позицию в реме, по умолчанию конечной, и, соответственно, во фразе.

Итак, далее речь будет идти о левом сдвиге акцента в тематической составляющей. Однако не только об этом.

Тематическая составляющая — это первый претендент на начальное положение во фразе. Дело в том, что конечный акцент в составляющей-реме является нормой лишь в том случае, если рема занимает естественную для нее конечную позицию во фразе. Если же рема переходит в инициальную, т. е. левую, позицию, то и в реме тоже может происходить левый сдвиг акцента, хотя и не так последовательно.

Чтобы продемонстрировать тенденцию к сдвигу акцента в начало инициальной составляющей, лучше всего обратиться к перестройке, которую претерпевает порядок слов и фразовая просодия в составляющей, когда она перемещается из конечной позиции в начальную. Иными словами, я продолжаю тот своего рода «трансформационный» подход к линейно-акцентной структуре предложения, плодотворность которого была продемонстрирована в (Ковтунова 1976).

Различаются два вида перемещения-фронтирования:

- ТЕМАТИЧЕСКАЯ препозиция ремы (или собственно ремы), как в (5);
- ЭКСПРЕССИВНАЯ препозиция ремы (или собственно ремы), как в (6).

- (5) Собака↗ укусила мальчика↘ ⇒ Мальчика↗ укусила собака↘ .
 (6) Ребенок↗ требует любви и заботы↘ ⇒ Любви и заботы↘ требует ребенок.

2. Тематическая препозиция собственно ремы

Экспрессивная препозиция переносит тематическую составляющую в начало, сохраняя неизменным ее фразовый акцент. Между тем тематическая препозиция собственно ремы (т. е. ударной части ремы) меняет акцент фронтируемой составляющей на противоположный: препозиция сопровождается заменой тематического нисходящего ударения собственно ремы на тематическое восходящее. Акцентоноситель остается неизменным.

- (1) а. Художник↗ | отказался рисовать глаза↘ ;
 б. Рисовать глаза↗ | художник отказался↘ .
 (2) а. Ему не хотелось↗ | идти на рынок↘ ;
 б. Идти на рынок↗ | ему не хотелось↘ .
 (3) а. Он смущен был↗ | на самом деле↘ ;
 б. На самом деле↗ | он был смущен↘ .
 (4) а. Я не получал↗ | прямого задания↘ ;
 б. Прямого задания↗ | я не получал↘ .

В (Падучева 2008) про тематическую препозицию собственно ремы было показано, что она сопровождается субъектно-предикатной инверсией, например:

(5) а. Мария[↗] | стояла в дверях[↘] ; б. В дверях[↗] | стояла Мария[↘] .

Этой инверсии посвящена большая литература, см., в частности, (Циммерлинг 2007). В (Падучева 2008) субъектно-предикатная инверсия объяснена тем, что она препятствует тема-рематической расчлененности во вновь образовавшемся в предложении синтаксическом образовании — в примере (5) это *Мария стояла*.

З а м е ч а н и е. Субъектно-предикатная инверсия действует как неукоснительный закон. Ср. пример из (Mel'čuk 2011: 523), *Методом гравитационной разведки* была открыта *нефть в Казахстане*. Если в этом предложении переместить инструментальное обстоятельство в естественное для него конечное положение, автоматически поменяются местами подлежащее и сказуемое: *Нефть в Казахстане* была открыта *методом гравитационной разведки*.

Теперь главное. Тематическая препозиция сопровождается линейно-акцентной перестройкой не только рематической составляющей — она ч а с т о сопровождается перестановкой слов и в той составляющей, которая стала темой: в результате этой перестановки **акцентоноситель оказывается в начале тематической составляющей**. Так, наряду с (1б), (2б), где порядок слов в новой теме остается неизменным, возможны (1в), (2в), где акцентоноситель переместился влево:

- (1б) Рисовать глаза[↗] | художник отказался[↘] .
 (1в) Глаза[↗] рисовать | художник отказался[↘] .
 (2б) Идти на рынок[↗] ему не хотелось[↘] .
 (2в) На рынок[↗] идти | ему не хотелось[↘] .

Сдвиг чисто ритмический, его коммуникативная функция минимальна.

Примеры (6), (7) показывают, что порядок (б), где акцентоноситель занимает начальную позицию во фразе, более естественный, чем порядок (а), который был бы у этой составляющей, занимая она рематическую позицию:

- (6) а. Он пришел домой[↗] | поздно вечером[↘] ;
 б. Домой[↗] он пришел | поздно вечером[↘] .
 (7) а. Он провел детство[↗] | в этой маленькой деревушке[↘] ;
 б. Детство[↗] он провел | в этой маленькой деревушке[↘] .

Кроме того, фронтирование составляющей может сопровождаться **изменением акцентоносителя** — ударение во фронтлируемой составляющей, которое при ее рематической, конечной позиции было на конечном слове, в позиции темы смещается к началу:

- (3б) На самом деле[↗] | он был смущен[↘] .
 (3в) На самом[↗] деле | он был смущен[↘] .

(4б) Прямого задания↗ я не получал ↘ .

(4в) Прямого↗ задания | я не получал ↘ .

И в этих примерах сдвиг ударения ощутимого изменения смысла не несет: он имеет преимущественно ритмическую природу. Контраст на адъективе в (4в) возможен, но не обязателен.

Фронтированию может подвергаться не только собственно рема, но и ударный компонент рематической составляющей. При этом безударное местоимение в составе фронтированной составляющей с легкостью становится энклитикой, тем самым обеспечивая акцентоносителю начальную позицию (знак — выражает отсутствие фонологически релевантного акцента):

(8) а. Он не замечал ↘ этих людей — ;

б. Людей↗ этих | он не замечал ↘ .

В самом деле, в составе рематической ИГ постпозиция фразово безударного местоимения практически исключена, а для тематической ИГ эта постпозиция нормальна или даже почти обязательна, см. (Minlos 2012).

Сдвиг влево происходит в разных именных группах по-разному, в (3в) только до прилагательного, а в (9) — даже до предлога.

(3) б. На самом деле↗ он был смущен ↘ ;

в. На самом↗ деле он был смущен ↘ .

(9) а. До сих пор↗ все было прекрасно ↘ ;

б. До↗ сих пор все было прекрасно ↘ .

Итак, налицо две стратегии, каждая из которых обеспечивает акцентоносителю более левую позицию в составляющей-теме по сравнению с той, которую занимал бы акцентоноситель при рематической позиции той же составляющей:

— **перестановка акцентоносителя** из конечной, правой позиции в составе темы, в начальную, левую, как в (1в) *глаза*↗ *рисовать*, (7б) *детство*↗ *он провел*;

— **сдвиг акцента** на более левое слово, как в (3в) *на самом*↗ *деле*, (4в) *прямого*↗ *задания*, т. е. **мена акцентоносителя**.

Ни один из сдвигов не является обязательным, но наличие тенденции несомненно. В отличие от самой тематической инверсии (преобразования, наполненного определенным коммуникативным смыслом, см., например (Падучева 1985)), эти сдвиги **не меняют значимым образом смысла предложения**. Они обеспечивают предложению ритмический рисунок, при котором восходящий и нисходящий акцент находятся на максимальном удалении друг от друга.

В (Янко 2001: 79) было введено понятие ВАККЕРНАГЕЛЕВСКАЯ ТЕМА. Это атоническая тема, которая расположена после первого полноударного слова в предложении. В частности, может возникнуть просодическая конструкция с РЕЦЕССИЕЙ темы. Предложения с рецессией темы (т. е. с рецессивной темой) — это предложения с акцентом ИК-6, такие как (10а).

(10) а. Посадил↗ *дед* репку↘ ; б. *Дед*↗ посадил репку↘ .

В (10а) *дед* — тема (рецессивная), а все остальное — рема. В (Ковтунова 1976: 122) рамочная просодическая конструкция с акцентом ИК-6 трактуется как ДИСЛОКАЦИЯ ремы. Ее назначение в том, чтобы показать, что речь идет не про деда, как в (10б), а про событие в целом.

Важное коммуникативное свойство предложения с дислокацией ремы состоит в том, что оно неавтономно: типичная позиция такого предложения — в начале рассказа или анекдота; оно предполагает продолжение. В самом деле, фраза *Плеханов ушел в кусты* (из Краткого курса истории ВКП(б), известного своей коммуникативной безупречностью) окажется после этого преобразования неуместной в своем контексте, поскольку станет интродуктивной, т. е. потребует продолжения — что же произошло дальше?

Ушел↗ Плеханов в кусты↘ .

Контекстная связанность предложения с рецессивной темой очевидна в примерах из (Ковтунова 1976: 122).

Запустил↗ *Иван* руку в борозду↘ , ощупал — мягкое (Л. Толстой);
Сел↗ *Никишка* на корточках↘ , смотрит во все глаза (Ю. Казаков).

Про предложение (11) в (Янко 2001: 213) говорится, что в нем две темы — обычная глагольная тема *звали* и ваккернагелевская тема *его*:

(11) (Служил на Кавказе один барин.) Звали↗ его | Жилин↘ .

Между тем можно считать, что коммуникативное членение в (11) не трехчленное, а двучленное: глагол не тема, а акцентоноситель темы, и линейно-акцентное преобразование, которое порождает коммуникативную структуру предложения (11), состоит не в том, что тема (*его*) перемещается куда бы то ни было, а в том, что акцентоноситель-глагол перемещается в начальную позицию в предложении. Точнее — в начальную позицию в тематической **составляющей**, которая занимает начальную позицию в предложении.

Звали↗ его | Жилин↘ ⇐ Его звали↗ | Жилин↘ .

А в таком случае левое смещение глагола в (11) — это частное проявление той левой устремленности, которая характеризует акцентоноситель в те-

матической составляющей в принципе. Не удивительно, что в заударной позиции может оказаться не одна, а две именных группы:

- (12) Покупал↗ эти часы отец давно↘ ;
 Женился↗ я на ней по любви↘ ;
 Познакомился↗ Вадик с Марусей в Киеве↘ .

Кроме того, акцентоносителем темы может быть не только глагол, но и именная группа. Это объясняет линейно-акцентную структуру предложения с бытийной и вообще нерасчлененной тематической составляющей.

- (13) а. Наступила весна↘ ; б. Весна↗ наступила неожиданно↘ .
 (14) а. Умерла Анжелика↘ ; б. Анжелика↗ умерла две недели назад↘ <, а сказали мне только сегодня.>
 (15) а. Епиходов биллиардный кий↘ сломал;
 б. Биллиардный кий↗ Епиходов сломал | напрасно↘ .

Наряду с предложением (16а) возможно предложение с линейно-акцентной структурой (16б), где акцентоноситель темы в крайней левой позиции.

- (16) а. Книгу↗ эту он писал | почти семь лет↘. <А издать удалось только теперь> (А. Белозеров. Чайка. 2001);
 б. Писал↗ он эту книгу | почти семь лет↘. <А издать удалось только теперь.>

3. Тема-рематическая инверсия

В примерах (1)—(5) раздела 2 мы имели дело с тематизацией собственно ремы. Это ЛА-преобразование не несет никаких семантических последствий, кроме топиализации (ср. английский термин *aboutness*). Его следует отличать от тема-рематической инверсии, которая вносит отчетливый эффект — семантику **идентификации**. В (Купо 1972) он назван эффектом «исчерпывающего перечисления». Так, предложение (1а) просто приписывает субъекту некоторое свойство, а (1б) утверждает, что субъект является единственным обладателем этого свойства:

- (1) а. Мартин↗ | пошел на футбол↘ ;
 б. На футбол↗ пошел | Мартин↘ .

В (Падучева 1985: 115—116) это различие описывается с обращением к понятию пресуппозиции — (1б) = ‘тот <единственный>, кто пошел на футбол, есть Мартин’.

Показательно, что в примере (1) левый сдвиг в составляющей, которая становится темой, практически обязателен (*Мартин пошел* ⇒ *пошел Мартин*). Аналогично в (2):

- (2) а. Джон↗ | любит Марию↘ ;
б. Марию↗ любит | Джон↘ .

В докладе (Лютикова 2011) были приведены примеры зависимости порядка слов в адъективной именной группе от ее положения в теме или в реме предложения. В предложении (3), где адъективная именная группа занимает рематическую позицию, инверсия прилагательного, и тем самым его конечная позиция в составляющей, абсолютно оправданна.

- (3) В этом вопросе, как я понял, нужен *человек опытный*↘ , так как отказать могут даже за запятую, поставленную вместо точки.

Между тем в (4), где та же ИГ занимает тематическую позицию, более уместным был бы прямой порядок слов (*опытный*↗ *человек*) с крайней левой позицией акцентоносителя:

- (4) *Человек опытный*↗ всегда сумеет скопировать и сохранить на свой компьютер нужное ему изображение.

В (Минлос 2011) приводятся примеры из (Шахматов 1941: 202), где постпозиция атрибута (в тематической ИГ) объясняется тем, что он логически выделен:

- (5) Человек сердитый пугает иногда своим видом.
(6) Люди голодные не могут быть обвинены в подобном нарушении.

Однако и здесь препозиция атрибута в составляющей-теме кажется для современного языка более естественной, чем постпозиция. Т. е. в составляющей-теме выделение акцентом более законно, чем выделение порядком слов:

- (7) Сердитый↗ человек пугает иногда своим видом.
(8) Голодные↗ люди не могут быть обвинены в подобном нарушении.

4. Экспрессивная препозиция ремы

Итак, левую устремленность акцентоносителя в составляющей, которая находится в тематической позиции, можно считать доказанной. Тенденции, определяющие расположение акцентоносителя в реме и в теме, не одинаковы, как можно было бы подумать, а прямо противоположны — симметричны.

Между тем при экспрессивной препозиции ремы (Ковтунова 1976: 98) перестановок внутри составляющей обычно не происходит — акцентоноситель, который занимал конечную позицию в составляющей-реме, сохраняет ее и после фронтирования:

- (1) Вдруг в лесу послышался странный треск↘ ⇒
Вдруг странный треск↘ послышался в лесу — .

Правда, пример (2) показывает, что и при экспрессивной препозиции акцентоноситель все-таки может смещаться влево:

- (2) Татьяна Борисовна ↗ — женщина удивительная ↘
Удивительная ↘ женщина Татьяна Борисовна __ .

Ясно, однако, что тут прилагательное просто встает на свое естественное место, с которого оно было удалено по законам просодии обычной постпозитивной ремы.

Есть одно важное исключение. На безударное местоимение экспрессивная препозиция действует так же, как тематическая — местоимение в начальной именной группе уходит в позицию энклитики:

- (3) Понимаете, люди, которые со мной работали на участке, собираются ночью, после выборов, праздновать окончание этого мероприятия. Они уже там режут колбасу, водку выставили! *Сумку* ↘ *мою* отобрали, чтобы я не уехала! (А. Тарасов. Миллионер. 2004).

Как сказано в (Minlos 2012), постпозиция атрибута в составе тематической ИГ может быть лучшим способом сделать акцент на имени, поместив атрибут в ваккернагелевскую позицию в смысле (Янко 2001).

Безударная связка, впрочем, тоже уступает перед левостремительным натиском препозитивного акцентоносителя, хотя бы и тематического; так, варианту (4б) следует отдать предпочтение перед (4в):

- (4) а. Вспоминать ↗ это | было неприятно ↘ ;
 б. Неприятно ↘ было | это вспоминать __ ;
 в. Было неприятно ↘ | это вспоминать __ .

5. Левый сдвиг акцентоносителя в контексте *вот и*

Сдвиг акцентоносителя в начало составляющей происходит в составе конструкции с *вот и*, которая оформляет составляющую как **препозитивную рему**. Акцентоноситель в рематизируемой составляющей должен находиться вплотную к частице *и*. Это достигается изменением либо акцентоносителя, либо порядка слов в составляющей. Так, в (1б) в именной группе *Юрьев день* нормальное ударение на конце, а в (1а) оно смещено на посессив:

- (1) а. *Вот тебе, бабушка, и Юрьев* ↘ *день* ;
 б. Не пристегни мужика к его месту, не отними у него *Юрьев день* ↘ , он будет, как рыба, искать, где глубже (Л. Зорин. Юпитер. 2001).

Составляющие в составе конструкции с *вот и* могут быть самой разной структуры:

- (2) *Вот и* жизнь ↘ пройдет, как прошли Азорские острова (Маяковский).
 (3) *Вот и* вынужден ↘ был бедняга метать деньги из-под полы («Красноярский рабочий», 2003).
 (4) Да чего ж тут сомневаться, господи, *вот и* личная ↘ его жизнь рухнула, пошла под откос... (В. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1. 1960).

Если сдвиг акцента на препозитивное прилагательное осуществляется легко, см. (4), то препозитивное наречие акцента не допускает. Когда акцентоноситель не может быть поставлен в позицию непосредственного примыкания к частице, возникает **просодическая ошибка** — написанное предложение «нельзя прочесть»:

- (5) *Вот и постоянно звучат пожелания сделать то или иное в России так, как «там», «у них» («Советская Россия», 2003.07.10).
 (6) *Вот и невольно пронзает тебя черная зависть к жителям столиц и крупных городов, которые могут не только услышать и увидеть, но и выбрать именно то, что они хотят услышать и увидеть («Российская музыкальная газета», 2003.06.11).

Интересен пример (7). Как известно, частица *тоже* семантически мотивированным образом делает безударным слово, к которому относится (см. Богуславский 1969; Падучева 1974/2009): *тоже* указывает на сходство с чем-то ранее упомянутым. Но воздействие *вот и* оказывается более сильным, и безударное слово перетягивает на себя ударение. Так, в (7а) *я*, в контексте последующего *тоже*, безударное; но в (7б) оно становится ударным — в силу соседства с *вот и*:

- (7) а. Я— тоже ↘ хочу;
 б. ⟨— Если бы я знала ↘, хочу ↗ я или не хочу ↘.⟩ — *Вот и* я ↘ тоже— (НКРЯ, акцентологический корпус).

Во всех этих примерах *вот и* входит в состав (препозитивной) ремы. В примере (8) *вот и* тоже маркирует рему — восходящая интонация возникает за счет того, что эта рема оказывается в контексте незавершенности (Падучева 1989; Янко 2008):

- (8) — А между тем *вот и* молодой ↗ человек, а какую карьеру себе составляют-с... (Ф. М. Достоевский. Крокодил. 1865).

Такого же примыкания акцентоносителя к частице (*не*), с соответствующим смещением влево, требует конструкция отрицательно-вопросительного предложения (примеры из (Падучева 1989)):

- (9) Ты *не* Петру ↗ Иванычу ее отдал?
 Вы *не* порядком ↗ слов занимаетесь?

Это *не* туберкулез ↗ легких?

Аналогичный акцентный контур наблюдается в предложениях с частицей *хоть бы* и показателями сравнения (примеры из (Павлова 2007)):

- (10) *Хоть бы* извиниться ↘ догадался.
 (11) Меня *как будто* водой ↘ холодной облили.
 (12) Его *словно* током ↘ ударило.

В то же время частица *это*, которая тоже маркирует препозитивную рему, требования к левому смещению акцента в составляющей не предъявляет:

- (10) Это старый кобель ↘ сидит на косогоре, жмурится и ждёт, когда его повесят. <А нам ещё рано сдаваться> (Б. Екимов. Пиночет. 1999).

Так что левый сдвиг акцентоносителя в препозитивной реме — это не общий закон, а специфическое требование определенных конструкций.

6. Заключение

Итак, мы вправе сделать следующие выводы.

1. Выбор акцентоносителя и порядок слов в составляющей зависит от того, входит ли она в тематическую или рематическую часть предложения. Если в составляющей- реме акцентоноситель по умолчанию (т. е. при отсутствии возмущающих факторов) стоит в конце, то в составляющей- теме акцентоноситель хоть и с меньшей определенностью, но тяготеет к началу.

2. В препозитивной реме расположение акцентоносителя не совсем такое, как в обычной, постпозитивной: безударные слова в препозитивной реме избегают начальной позиции — как в обычной конечной реме они избегают конечной позиции, см. примеры (3), (4) из раздела 4.

3. Конструкция с *вот и*, которая маркирует препозитивную, т. е. экспрессивную рему, требует выноса акцентоносителя ремы в крайнюю левую позицию в составляющей. Это подтверждает идею поляризации акцентов: если составляющая занимает конечную позицию, то акцентоноситель стоит в конце составляющей, если начальную, то он предпочтительно в начале.

Л и т е р а т у р а

- Богуславский 1969 — Богуславский А. 1969. К вопросу о вторичном обозначении определенного содержания в русском связном тексте // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1969. № 6.
 Грамматика-80 — Русская грамматика. Т. 1—2 / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980.

- Ковтунова 1976 — *Ковтунова И. И.* Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Просвещение, 1976.
- Кодзасов 1996 — *Кодзасов С. В.* Законы фразовой акцентуации // Просодический строй русской речи. М., 1996. С. 181—199.
- Лютикова 2011 — *Лютикова Е. А.* О двух типах инверсии в русской именной группе. Доклад на конф. «Типология морфосинтаксических параметров». МГГУ им. Шолохова, 5 декабря 2011.
- Минлос 2011 — *Минлос Ф. Р.* Князь великий или великий князь: параметры варьирования // Слова. Концепты. Мифы: К 60-летию Анатолия Фёдоровича Журавлёва. М.: Индрик, 2011. С. 209—217.
- Павлова 2007 — *Павлова А. В.* Интерпретация акцентной структуры высказывания при восприятии письменной речи. Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований Российской академии наук. Т. III. Ч. 3. СПб., 2007. С. 65—117.
- Падучева 1974/2007 — *Падучева Е. В.* О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка М.: Наука, 1974; 2-е изд., испр. и доп. М.: КомКнига, 2007.
- Падучева 1985/2010 — *Падучева Е. В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука, 1985; 6-е изд., испр. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf/paducheva1985.pdf>
- Падучева 1989 — *Падучева Е. В.* К интонационной транскрипции для предложений произвольной синтаксической сложности // Вопросы кибернетики. Семиотические исследования М.: Изд-во АН СССР. С. 18—29. [Перепечатано в: Статьи разных лет. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 259—271.]
- Падучева 2008 — *Падучева Е. В.* Коммуникативная расчлененность и пути ее преодоления: инверсия подлежащего // Фонетика и нефонетика: К 70-летию Сандро В. Коздасова. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 417—426.
- Циммерлинг 2007 — *Циммерлинг А. В.* Локативная инверсия в языках со свободным порядком слов. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды междунар. конф. «Диалог 2007». М., 2007. С. 242—249.
- Шахматов 1941 — *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. Ленинград: Учпедгиз, 1941.
- Янко 2001 — *Янко Т. Е.* Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славянской культуры, 2001.
- Янко 2008 — *Янко Т. Е.* Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М.: Языки славянских культур, 2008.
- Kuno 1972 — *Kuno S.* Functional sentence perspective. A case study from Japanese and English. Linguistic inquiry. V. 3. N 3. 1972. P. 260—320.
- Mel'čuk 2001 — *Mel'čuk I.* Communicative Organization in Natural Language (The Semantic-Communicative Structure of Sentences). Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2001.
- Mel'čuk 2011 — *Mel'čuk I.* Word order in Russian // Слово и язык: Сб. статей к 80-летию академика Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянских культур, 2011. С. 499—527.
- Minlos 2012 — *Minlos F.* Prenominal and postnominal position of adjective attributes in Old Russian. Russian Linguistics. V. 36. P. 21—40.